

УДК 122/129

Мякинников Сергей Петрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева
editor@hist-edu.ru

НА ПУТИ ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНВАРИАНТОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЗАПАДА И ВОСТОКА К ИНТЕГРАЦИИ ИХ КОМПОНЕНТОВ

Рассмотрен экологический тип мировоззрения Востока – природоцентризм. Показана бесперспективность радикального (традиционного) природоцентризма как экологического варианта мировоззрения общества. Указано на антиэкологизм и природофобию антропоцентристского мировоззрения Запада. Предложено формировать мировоззрение экологического холизма, рассматриваемого в качестве вариации умеренного природоцентризма.

Ключевые слова: мировоззрение, Запад, Восток, натурцентризм, антропоцентризм, экологическое мировоззрение, экоцентризм.

Myakinnikov Sergey Petrovich

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy of Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev
editor@hist-edu.ru

ON THE WAY FROM THE ENVIRONMENTAL INVARIANTS OF THE WORLD VIEW OF THE WEST AND THE EAST TO THE INTEGRATION OF THEIR COMPONENTS

The ecological type of the East world view, natural centrism, has been considered. The hopelessness of radical (traditional) natural centrism as an ecological variant of a society's world view has been shown. The anti-ecologism and nature phobia of anthropocentric world view of the West have been analyzed. It is suggested to shape the outlook of ecological holism, viewed as a variation of moderate natural centrism.

Key words: world view, the West, the East, natural centrism, anthropocentrism, ecological world view, ecocentrism.

Особый интерес представляет специфика современных экологических отношений на уровне мировоззрения в глобальном масштабе. Для ее выяснения, как нам представляется, подойдет типология, в которой социальное мировоззрение разделяется на западное и восточное (распространенная в литературе). В то же время, в этой литературе почти ничего не говорится об экологической специфике того и другого.

В качестве противовеса мировоззрению Запада часто рассматривают мировоззрение Востока [1, с. 7]. Нас интересует слабо исследуемая экологическая сторона такого противопоставления. Восточный традиционный (радикальный, крайний) натурцентризм предстает как альтернативный западному антропоцентризму тип мировоззрения, определяющий принципиально отличающийся от последнего характер отношения людей и природы. Натурцентристское мировоззрение понимается как философская позиция относительно взаимосвязи природы с человеком, обществом, о месте человечества в природе, обуславливающая полностью не утилитарную, не преобразующую жизнедеятельность людей при полном подчинении познанным природным законам, характеризующуюся органическим слиянием человеческого социума жизни индивида и природы, где высшей ценностью и субъектом провозглашается природа, а общество и социодуховная сущность человека, лишённые самоценности, признаются ценными только когда они целиком следуют природе во всем и проповедают (морально-правовой) образ жизни, отображающий гармонию в природе.

В свою очередь, мировоззрение антропоцентризма определяется нами как философская позиция относительно взаимосвязи человека, общества с природой, значения природы для индивида, всего человечества, обуславливающая соответственную познавательную теоретическую и практическую прагматическую, безмерно преобразующую биосферу деятельность, для которой характерно выраженное противопоставление людей и природных структур как объектов человеческой манипуляции, где высшими ценностями провозглашаются человеческий социум и человек, использующие природу для удовлетворения своих потребностей и исключается самоценность природы, отсутствует распространение на отношения с ней этико-правовых нормативов.

Противостояние этих мировоззренческих позиций наглядно демонстрирует представление о натурцентризме западных мыслителей. Например, В. Шлейермахер под натурализмом понимает «опознание мира, которое ограничивается стихийной множественностью, без представления о личном сознании и воле отдельных элементов» [2, с. 190]. В другом месте своей работы он признается, что натурализмом для него служит множество религиозных культов природы, объединённых в «безличный политеизм». Тем самым, натурализмом он считает тип религиозного мировоззрения, присущий сознанию отсталых народностей и народов. Это язычество почти первобытно-общинного уровня, которое характеризуется еще не антропоморфным многобожием, а обезличен-

ными стихиями природы, природоморфными силами, наделенными сверхъестественными свойствами. Иными словами, природные стихии в представлениях людей обретают мистические качества всемогущества и предстают людям в образе неких высших, духовных сущностей, правящих миром.

Мировоззрение традиционного восточного натурцентризма считается наиболее древним. Его зарождение замечается еще в архаическую эпоху. Присущий первобытной общине наивно-стихийный натурцентризм переносит многие свои характерные черты через культурные традиции Древнего мира на современный Ближний Восток и в Азию. Общими, наиболее экологически значимыми чертами натурцентристского мировоззрения традиционного Востока, на наш взгляд, являются:

- идея осознания неизбежной зависимости от природы;
- принцип натурмонизма;
- толерантность как экологическая характеристика мировоззрения;
- принцип целостности и взаимообусловленности.

Суть идеи осознания неизбежной зависимости от природы в признании обязательности уважительного отношения ко всему живому по причине того, что люди и другие живые существа населяют одно пространство планеты, в котором тесно взаимосвязаны. И если пострадают одни организмы, то, из-за нарушения природных закономерностей, связей, ущербными могут оказаться другие (в том числе и сам человек). Отсюда неизбежное следование правилу равнозначного отношения ко всем живым созданиям. Это отношение не исключает деятельность, а лишь меняет ее характер. Деятельность обязательна в качестве средства решения экологических проблем, если она обрамляется этическими предписаниями обращения с живым, т.е. отказывается от насильственного, репрессивного воздействия на структуры биосферы и делает человека духовно предрасположенным к экологически приемлемому поведению. Эта идея заставляет задуматься о том, что конец света для Homo Sapiens легко может наступить уже завтра, вслед за уже наступившем концом света для многих видов вымерших растений и животных. Это означает, что, даже с эгоистических соображений, современный человек должен избавиться от своих неразумных потребностей, реализуемых посредством природоразрушающих действий. Идея осознания неизбежной зависимости от природы есть один из краеугольных камней этики натурцентризма, природофильного мировоззрения, которое может позволить сформировать экологически оправданное общество. В Китае эта идея воплощается в принципе «У-вэй», а Индии в принципе «Ахимсы».

Одним из вариантов восточного мировоззрения природоцентризма выступает натурмонизм или природное единство мира. У других авторов натурмонизм предстает принципом мировоззрения [3, с. 94]. Мировоззрение, базирующееся на принципе натурмонизма, сосредотачивается на рассмотрении природы универсалией, объясняющей все сущее. С древних времен в мировоззрении «востокоидов» природа есть самоценная, саморазвивающаяся и самодостаточная субстанция бытия мира. Законы природной целостности имеют универсальный статус для всего мира, в том числе и для общества. Развитие последнего, по этой причине, будет успешным только в случае формирования им законов, которые не идут в разрез с законами природы и оказываются их отдельными проявлениями.

В натурмонизме субстанцией бытия мира выступает природа, понимаемая в широком смысле слова (как Вселенная, космос). Весь мир оказывается природой. Онтологический компонент в таком мировоззрении оказывается основополагающим, определяющим все остальное его содержание. Так, познание и ценности, практика в нем служат целям достижения и поддержания естественного порядка вещей, предписанного законами природы. Натурмонизм есть онтологическая позиция философского монизма, взятая в проекции натурализма, натурцентристского мироотношения. Классический восточный натурмонизм подразумевает «натурализацию» общества, его процессов познания и ценностного оценивания всего. Им, по сути, редуцируются особенности общественной практики к процессам природы, а знания его жизни к знаниям естествознания. Познавательные средства натурмонизма, по преимуществу, иррациональны (интуиция, вера, инстинкты и иные формы бессознательного). Результаты познания не имеют статус теоретической самоценности. Они призваны служить тому, чтобы не думать и рассуждать о мире (природе в широком смысле слова), а быть ею, жить ею. Исключение составляет мировоззрение стран Ближнего Востока, существенно претерпевших западнизацию. Поэтому нельзя согласиться с Н.М. Шороховым в том, что натурмонизм «подразумевал...редукцию...интеллектуального к логическим элементам физики, механики, математики, формальной логики» [3, с. 98]. Логизм, формальная логика, как и абстрактное мышление, вовсе признавались и признаются во многих восточных странах пустой силой перед мощью интуитивного транса (Индия), практицизма жизненной мудрости, здравомыс-

лия (Китай) и пр.

Принцип натурмонизма состоит в рассмотрении природы универсалией, объясняющей все сущее. С древних времен в мировоззрении «востокоидов» природа есть самоценная, саморазвивающаяся и самодостаточная субстанция бытия мира. Законы природной целостности имеют универсальный статус для всего мира, в том числе и для общества. Развитие последнего, по этой причине, будет успешным только в случае формирования им законов, которые не идут в разрез с законами природы и оказываются их отдельными проявлениями.

Для того чтобы создать, принять и воплотить на практику эти законы, человек должен вырабатывать в себе особую терпимость – экологическую толерантность. Терпимость является одной из характерных черт мировоззрения среднего и дальнего Востока. Она считается проявлением силы духа и мудрости. Понятие терпимости ввел в буддийскую этику сам Будда Шакьямуни в качестве одной из главных добродетелей. Экологическая толерантность, в восточном смысле, есть уважение к подлинной природе вещей, естественному мировому порядку, в приобщении к которому выражается экологическое отношение человека к природе. Экологическое понимание толерантности, навеянное буддизмом, на наш взгляд, состоит в смиренном отношении к суровости природных стихий, в осознании того, что любовь и уважение к природе не означают прекраснотушный, наивный романтизм, мечтающий об идиллии безмятежной жизни в природном раю.

В соответствии с восточным философским принципом целостности и взаимообусловленности, человек предстает в своих глазах мельчайшей песчинкой в бескрайней пустыне Вселенной. Сознание такого человека вынуждает его тревожиться за экологическое состояние всего природного целого, частью которого он себя считает. Целостность природы есть условие всестороннего бытия человека, гарант его физического, психического и социального здоровья. Без естественной системы взаимосвязей внешней и внутренней природы человека (организма, психики) нет целостной личности, человека как социодуховного существа. Данный аспект экологической проблемы недооценивается в западном обществе, где она рассматривается обособленно от других проблем и признается второстепенной и частной. Традиционное восточное мировоззрение являет нам образцы подлинно целостного мировоззрения. Принцип целостности и взаимообусловленности в восточном варианте мировоззрения может послужить одним из факторов формирования современного, подлинного экологического сознания. В этом сознании общение человека с самим собой должно смениться расширением этого сознания до диалога его с природой. Сознание «востокоида» представляет человека частью неделимой целостности Вселенной. Носитель такого сознания не может не заботиться о природном окружении и о себе в равной мере. В этом пункте сходятся современная экология и восточный натурцентризм, утверждающие необходимость установления ценностной равнозначности рассмотрения человека и природы в мировоззрении общества, стремящегося осуществлять экологически целесообразную деятельность.

Концепты «единосущности» и «вместерожденности» человека и природы в восточном мировоззрении, считает В.В. Мантатов, не просто делают их рядоположенными, но и вставленными друг в друга проекциями мира. Ухудшение глобальной экологической ситуации заставляет людей взглянуть на мир, природу с позиции всего человечества и понять смысл сохранения его связей с природным окружением ради самосохранения. Отсюда вытекает требование экологически понимаемой осторожности мыслей, действий, которое составляет путь спасения человеческого сообщества в различных философских концепциях Востока. Они учат смотреть на все не с позиции своей индивидуальности, а с точки зрения сохранности целого планеты, «трансцендентного Я» [4, с. 11].

Исходя из принципа взаимообусловленности и целостности, человек может принимать участие во всех процессах мира, природных процессах. Причем, он способен на это не только в роли природного существа, но и как разумное создание, имеющее сознание. Осознавать себя человеком означает осмыслять и чувствовать свою причастность к природе. Но человек есть уникальное существо. Он один, из всех живых существ, наделен духовными качествами, способен к духовному общению с природой. Для того чтобы не было противопоставления себя природе в его сознании должно быть разумное сочетание своей природосопричастности и уникальности.

В культурных традициях Востока мир представляется, прежде всего, как мир природы, не трансформированный обществом, а человек лишь мельчайшей частицей мира. Культурно-философские системы Востока (в том числе даосизм, буддизм, джайнизм), как часть восточной философии, дают нам целостное мироощущение. В них утверждается, что человек, с его индивидуальностью, не обособлен от Вселенной, а слит с ней, простирается в ее разных элементах (например, в дхармах). Все есть в малом, а малое присутствует во всем, – гласит восточная мудрость. В этом первопричина взаимосвязи всего (в том числе и человека) со всем в мире. Положи-

тельным гносеологическим моментом такого воззрения является стремление открыть (хотя и как единственную истину) природные законы и на основе знания о них упорядочить жизнедеятельность человека, общества, «встроить» в процессы природы все проявления социальной активности людей.

На фоне ухода от теллурической научной парадигмы к космической наблюдается рост критики антропоцентризма. Именно самовознесение человека над природой планеты (по сути, в теологии и антропокосмизме) считается наукой причиной современного экокризиса. Парадоксально, но именно средствами этой науки и осуществлялось реальное приближение и обострение этого кризиса, т.е. торжество антропоцентризма. Казалось бы, если отрицается антропоцентризм, то, как иной вариант, остается природоцентризм. Но не тут то было. Многими современными исследователями признается нереальность господства радикального природоцентристского мировоззрения по причине невозможности изменить направленность общего, исторически обусловленного прогресса общества, движимого убеждениями самооценности человека [5, с. 45].

Мировоззрение традиционного Востока, начиная с древних времен, не лишено недостатков. Крайняя натурцентристская установка на познание области взаимодействия людей и природы, как единого целого, специфична в том, что ограничивается лишь актуализацией ее природных компонентов и акцентуацией на них. Знания целостности реальных природно-антропологических и природно-социальных процессов оказываются при этом сегментированными, отображающими только часть экологического бытия людей. Эта часть знаний, и соответственных процессов их получения касаются отображения исключительно природных сторон жизнедеятельности людей. При этом искажается видение зависимости человека, общества от природы, которая предстает как полная, всесторонняя и главенствующая ориентация, нивелирующая автономную самостоятельность людей от природы и их созидательную активность, инициативу улучшения своей жизни.

Натурцентристы порой увлекаются защитой природы, теряя в своих экологических мероприятиях составляющую защиты человека, начиная говорить от лица природы, и забывая о себе в ней. Они уподобляются некоему иллюзорному стороннему наблюдателю, морализующему по поводу спасения живой природы, планеты как внечеловеческой реальности, бытия без людей. В такой ситуации на ум приходит следующая дилемма в форме вопроса: следует охранять природу от людей или людей от природы? Нам представляется, что мы должны сохранить естественную природу, без которой сами (как биосущества) не сможем существовать. Сохранение природы означает сохранение нашей жизни, нас самих как ее частей. Но трудность понимания проблемы в том, что современный эгоцентричный человек думает лишь о себе, недостаточно понимая, что в окружении (посредством каналов поступления воздуха, пищи, воды и других) он сам (как и любой другой) продолжается телесно, физически, простирается в своем внешнем естественном.

И все же, не только природу необходимо охранять от экологических преобразований людей, но и их самих от нее. Не следует забывать, что природные стихии создают не только необходимые условия жизни для человека, общества. Их «игра», динамика природных сил выше предельно допустимого порога разрушительна и смертельно опасна для человека, человечества в целом. Опасность, исходящая от естественной природы, возрастает, если вспомнить, что люди еще плохо ее изучили и не знают порой чего от нее ожидать. Неизвестность и непредсказуемость природных процессов вызывают опасения и страх. Тем не менее, сложно согласиться с мнением И.Т. Абрамовой, М.А. Голубец, Н.П. Депенчук, считающих, что «экологическая проблема является в высшей степени антропоцентрической. При рассмотрении экологически проблем абсурдно абстрагироваться от потребностей и перспектив человека. Однако, говоря о необходимости охраны природы, мы не всегда отдаем себе отчет в том, что речь ведется об охране самого человека, обеспечении его будущего» [6, с. 247]. Известный западный гуманист и экологист Э. Хоули, а также биолог Франческа ди Кастри защищают человека, обвиняемого в экологических нарушениях. Эти обвинения есть укор человеку за его присутствие на Земле, так как он, как и все другие живые существа, не может не менять среду своей жизни [6, с. 247-248]. Мы полагаем, что в решении экологических проблем одинаково опасно увлекаться сентиментальными предрассудками избавления от хозяйственной деятельности и не считаться с природными, в частности, биологическими законами.

Мировоззрение Запада, все его антропоцентристские варианты ориентируют человека на мир искусственного, самим человеком сотворенного из естественного и лучше, полнее удовлетворяющего потребности «западноида». Восточный традиционный натурцентризм, во всех своих проявлениях, напротив, нацеливает человека на признание ущербности излишества, враждебности, опасности разрушения искусственным мира естества и на организацию своего бытия в этом мире по завещанным предками заветам.

Можно услышать в научной и философской среде мнение, что нельзя «объять необъятное»,

соединить не соединяемое, а именно антропоцентризм Запада и натурцентризм Востока, идею человека как «гегемона природы» с идеей растворения человека среди других таких же, как он природных объектов. Следует согласиться с этим мнением. Действительно, в классическом, традиционном виде тот и другой типы мировоззрений представляют собой крайние, радикальные формы воззрений, объединить которые не представляется возможным. В первую очередь этому препятствует представление западного антропоцентризма, служащее своего рода его «смысловым ядром, стержнем». Это представление о человеке, попирающего своим могуществом природу, которая служит для него безликим обиталищем и резервуаром ресурсов для жизни. Происходящее в последнее время ослабление артикуляции этого воззрения, попытки его «тонирования», некоторого сглаживания в вариантах умеренного антропоцентризма приближает его к идеалу оптимального единения в экологизируемое целое всеобщих взглядов на отношения с природой.

Но пока идея власти над природой остается, ни о какой плодотворной интеграции компонентов экологических воззрений Запада и Востока говорить не приходится. Только устранение этой основополагающей для Запада дефиниции из арсенала ведущих ценностных ориентаций может дать возможность интегрирования всего остального содержания умеренно антропоцентристских взглядов с воззрениями умеренного природоцентризма (т.е. экоцентризма), мирящегося с искусственностью социокультурных и цивилизационных достижений и амбиций человечества.

В литературе распространено также суждение о том, что прогресс вспять не поворотить, что социальная эволюция человека, сменившая (или даже дополнившая) биологическую, компенсирует недостаточную биоприспособленность к изменяющейся среде жизни (недостаточность мутаций) путем целенаправленного изменения природы, искусственно созданными орудиями труда, техникой и приемами, способами, опытом и ценностями культуры. Но человек не стал со времен первобытной общины менее природным. Он, как и прежде, такой же организм и также подчиняется природным законам. Поэтому нельзя согласиться, что мир искусственного заменяет мир естественного и впоследствии вытеснит второй. Если это произойдет, то человека не будет, так как не будет его организма, неотрывного от всей остальной внешней для него природы. Можно согласиться только отчасти с цитатой В.Н. Сагатовского, что «человек вышел, вынужден был уйти из мира природы, естественного мира, но частично в нем остался» [7, с. 22]. Выйдя из естественной природы, человек, действительно, не ушел из нее, а автономизировался в ней, обособился от нее, но внутри нее, оставаясь в ней полностью, но теперь уже связанный с ней во многом опосредованно через специфически социальные, искусственные связи и закономерности общества.

Мировоззрение Запада есть позиция ухода из природы в мир техники, культуры, человеко-творного бытия. Для него природа либо лишь внешняя оболочка, некая протяженность, служащая источником средств к жизни, приложение воли и власти человека (крайний антропоцентризм), либо источник суетности и греха, подменяющий подлинную божественную сущность мира неверующего (теоцентризм).

Итогом функционирования мировоззрения оказывается определяемое им поведение. Поэтому экологические отношения есть результат деятельности предопределяемой непосредственно праксиологическими установками того или иного мировоззрения. Рассмотрим установки практики присущие мировоззрению Запада и Востока, а также гипотетическому варианту «интегрированного» мировоззрения. Последнее представляет собой, как мы уже сказали, умеренные вариации антропоцентризма и натурцентризма (умеренный антропоцентризм и умеренный натурцентризм), которые сходятся, образуют основу для единения. Думается, что именно такое мировоззрение имеется в виду многими исследователями коэволюции, гармоничного, оптимального сосуществования природы и общества, когда говорят об экоцентризме. Мировоззрение экоцентризма (экологического холизма) – философская позиция относительно взаимосвязи человека, общества и природы, места человека в природе, обуславливающая экодеятельность общества, для которой характерно наделение как людей, так и природы свойствами партнеров, в результате чего они признаются самоценными, а практические взаимоотношения между ними строятся преимущественно на принципах биосферосовместимости, умеренного прагматизма и распространения на природу этико-моральных правил и норм.

Человечество, ради продуцирования установок мировоззрения экологического холизма, обязано (и даже вынуждено) заняться саморазвенчанием, раскороновать себя, низвергнуть себя с трона природы. Людям следует признать, что они не величайшие из всех живых существ, вознесшихся над природой, приобретя способности управлять миром, а «высшие» лишь по некоторым характеристикам среди всех живущих на планете. Находясь в природе, подчиняясь ее законам, они, тем не менее, имеют особые качества и умения, выработанные все той же биоэволюцией (прежде всего, разумность, преобразование среды своего обитания), которых нет у представите-

лей других биовидов. Но при этом не следует забывать, опять-таки, закон природы, согласно которому развитие одних качеств сопровождается недоразвитием других. Это означает, применимо к человеку, что, развив большие полушария мозга, освободив и усовершенствовав верхние конечности, средства общения до членораздельной речи, способность к разумному поведению и преобразовательной деятельности (основные отличия человека), он в то же время утратил многие качества своих предков и животных (например, остроту чувств, большую зависимость от инстинктов, меру развития бессознательной сферы психики, обеспечивающих лучшую выживаемость и адаптацию).

Деятельность человека не может не быть преобразующей. Но степень преобразования природы, мира различно оценивается в перечисленных типах мировоззрения. В мировоззрении Запада преобразование наиболее ценностно приоритетная характеристика деятельности. Она определяет во многом характер целеполагания, направляющего деятельность на реализацию сугубо своих целей. Восточное мировоззрение негативно оценивает любое вмешательство в природу. Преобразование в нем расценивается как насилие («химса» в Индии, «вэй» в Китае), препятствующее и разрушающее гармонию связей человека с миром. Такое мировоззрение направлено на уход от излишнего изменения своего окружения. Но только в компромиссном варианте мировоззрения эгоцентризма снижение темпов и экологически целесообразный характер деятельности способствует сообразованию ее целей процессам, тенденциям функционирования и развития природных структур.

Практика современного общества обязательно, в той или иной мере, нацелена на потребление, присвоение продуктов труда или природных богатств в качестве своих ресурсов. Традиционный натурцентризм Востока старается свести к минимуму потребление, ограничивая его жизненно необходимым уровнем, избегая излишеств, искусственности и роскоши. Западное сознание есть создание максимального потребления, без которого не существует мировоззрение антропоцентриста. Лишь эгоцентристское мировоззрение делает попытку ограничения потребления до уровня не причинения ущерба экосистемам биосферы. Его ценностно-праксиологические установки детерминируют деятельность, исходя из представления о благоразумии, т.е. разума соединенного с высшими ценностями, с благом.

Наконец, деятельность индивидов в обществе выступает в форме межличностных отношений, осуществляемых по экологическим основаниям. Отношения между индивидами по различным поводам преломляются через отношения их к природе, и наоборот. Общаясь с природой, они подобным образом обращаются друг к другу. На Востоке люди больше интуитивно ощущают, чем логически осмысливают особую не вербальную, имплицитную близость, так как верят в родство, единые корни от бога, природы, рода и т.п. Они еще не утратили осознание того, что они «природе», т.е. их род из природы. Да и сами боги их преимущественно пантеистичны. Их деятельностное общение с природой представляется как растворение в ней.

Индивидуализм, эгоцентризм Запада несет автономию личности, обособление одного от другого, языковое (понятийное) и эксплицитное дробление и фрагментацию мира в сознании. Поэтому общение людей есть диалог себя и другого как чужака, иного, непохожего. Причем, этого другого можно использовать для себя, для достижения своих целей. Такова же установка в практике общения и с природой.

Устремленное на соактивность мировоззрение эгоцентризма заинтересовано больше в диалоге с другим как с равным, таким же, как сам, в крайнем случае, равноценным, рядоположенным. Отсюда склонность к взаимопониманию в общении, познавательной деятельности с себе подобным и с природой, которое в практике сосуществования с ней оборачивается во взаимопринятие и согласование своих и чужих (природных) условий и даже требований для установления оптимума, динамического баланса совместного развития.

О конструктивной связи восточного и западного мировоззрений на философском и общенаучном (теоретическом уровне) свидетельствуют работы М. Хайдеггера и К.Г. Юнга, в которых просматривается большое сходство с традициями буддизма махаяны, веданты, даосизма, тантризма, дзен-буддизма. М. Хайдеггер, например, утверждает, что восточная мысль обогатила бы западную культуру в условиях диалога [8, с. 441].

Антропокосмисты обращают свои взоры в космос. Смена пространства жизни может избавить человечество от экологических последствий, считают они, и решить многие другие проблемы (ресурсов, территориальных претензий, а значит войн, социальных конфликтов, грязных производств и пр.). Но это лишь паллиатив, временная полумера, не решающая глобальную экологическую проблему на своей планете. Жизнь вне планеты нам представляется мало реальной для организмов эволюционно приспособленных к земной среде обитания. Исключение составляют люди

иного, чем вид *Homo Sapiens*. Но вторжение в геном человека, применение методов искусственного отбора, геной инженерии, клонирования порождает еще больше проблем этического, социального, религиозного, политического и иного свойства.

Думается, что проще все же не изобретать велосипед и обратиться к забываемому старому – мировоззрению природоцентризма. Да, Человек разумный и на Земле похоже истощает свои видовые возможности. Еще немного и он, по закономерностям экосистемной сукцессии, либо исчезнет и будет заменен любым другим оказавшимся в доминантном положении видом живых организмов (например, бактерий), либо должен трансформироваться в иной, более жизнеспособный, оптимально приспособленный к новым условиям существования биовид. Но естественное образование биовидов происходит очень медленно, сотнями лет и даже тысячелетиями. У человека нет столько времени, его творческое развитие, прогресс идет более ускоренными темпами, ускоряясь еще и еще. В таких условиях (исключая биотехнологии) наиболее приемлемыми видятся социально-культурные технологии создания нового социального вида *Homo prudens* – человека благоразумного. Человек разумный (*Homo sapiens*) уступает последнему в мировоззренческом смысле в области ценностей. Разум есть, прежде всего, мышление с вкраплениями творческого интуирования, иррациональной веры в неограниченный прогресс и воли к безудержной его реализации вопреки всему. Тогда, как человек благоразумный – носитель умеренного натурцентристского мировоззрения (экоцентризма). Ядро последнего должен составить не высокий уровень мышления, обособляющий его от природы (в своей самокоронации над ней), а совершенный, разветвленный, деятельный комплекс природофильных ценностей бытия, познания и экологически целесообразных ценностных ориентаций. *Homo prudens* есть *Homo ecologicus*. Этот социокультурно сотворенный человеческий «типаж» может стать дополнением, продолжением современного биовида *Homo Sapiens*.

Человек не может не преобразовывать, не действовать. Такой упрек часто бросают в лицо экологистам, даже наклеивая им ярлык «экофашизма», за их совместные акции протеста. Но ведь дело не в самой деятельности, не в искоренимой человеческой активности, а в ее характере, направленности. Следует лишь изменить специфику деятельности человека, общества, направив ее с разрушающего преобразования внешней и внутренней человека природы, на полностью ценностно детерминированное обживание природы в соответствии с известными положениями экоцентризма – экологического холизма. Чтобы не повторилась трагедия с реализацией утопического идеала «советского человека», создавать *Homo prudens* должны не политики и идеологи от власти, а носители социальной идеологии, передовые слои общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мякинников С.П. Социально-экологическая система: монография. Кемерово, 2002.
2. Шлейермахер В. Речи о религии к образованным людям ее презирующим. Монологи / пер. С.Л. Франка. СПб., 1994.
3. Мировоззрение, наука, практика: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.С. Коноплев. Иркутск, 1988.
4. Мантатов В.В., Доржигушаева О.В. Экологическая этика: буддизм и современность. Улан-Удэ, 1997.
5. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н.Новгород, 1994.
6. Мировоззрение и естественнонаучное познание / отв. ред. Н.П. Депенчук, Н.Н. Киселев. Киев, 1983.
7. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения. СПб., 1997.
8. Хайдеггер М. Сборник статей / сост. Д.Ю. Дорофеев. СПб., 2004.